

ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гребенников Дмитрий Владимирович

начальник Управления по организации
обеспечения установленного порядка деятельности
судов Федеральной службы судебных приставов,
Москва, Россия
E-mail: d.berg72@yandex.ru

Предмет исследования: нормы российского уголовного законодательства, регламентирующие понятие экстремизма, мнение иных исследователей по данному вопросу.

Цель исследования: провести анализ особенностей формирования дефиниции экстремизма с учетом внешних изменений в законодательные акты. Определение характеристик формирования понятийного аппарата экстремизма.

Методы исследования: в статье использованы такие общенаучные методы исследования, как обобщение, анализ и синтез, конкретизация.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся по поводу формирования понятия экстремизма.

Результаты исследования: формирование дефиниции экстремизма характеризуется наличием идеологической составляющей, направленной на решение политических вопросов по изменению государственного строя и оказанию влияния на органы государственной власти, при экстремизме происходит использование определенных способов коммуникации с помощью языковых форм, использования мессенджеров, социальных сетей, создания экстремистских сайтов. Дополнительно формируется создание образа противника (врага), чаще всего в отношении определенной категории лиц или органов власти и управления, сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Автор полагает, что видовая характеристика понятия «экстремизм» претерпела значительные и серьезные изменения. При этом экстремистская деятельность характеризуется наличием идеологической направленности, политизированности, использованием определенных языковых форм, созданием образа противника (врага), чаще всего в отношении определенной категории лиц или органов власти и управления, сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: экстремизм, идеология, противоправность, преступность, понятийный аппарат.

THE CONCEPT OF EXTREMISM IN MODERN CONDITIONS

Dmitry V. Grebennikov

Head of the Department for the Organization
of Ensuring the Established Order of Activity of Courts
of the Federal Bailiff service,
Moscow, Russia
E-mail: d.berg72@yandex.ru

Subject of research: norms of the Russian criminal legislation regulating the concept of extremism, the opinion of other researchers on this issue.

Purpose of research: to analyze the features of the formation of the definition of extremism, taking into account the amendments made to the legislative acts. Determination of the characteristics of the formation of the conceptual apparatus of extremism.

Research methods: the article uses such general scientific research methods as generalization, analysis and synthesis, specification.

Object of research: public relations developing regarding the formation of the concept of extremism.

Research findings: the formation of the definition of extremism is characterized by the presence of an ideological component aimed at solving political issues of changing the state system and influencing government bodies; extremism involves the use of certain methods of communication using language forms, using instant messengers, social networks, and creating extremist websites. Additionally, the image of the enemy (adversary) is created, most often in relation to a certain category of persons or government bodies, employees of law enforcement agencies of the Russian Federation.

The author believes that the specific characteristics of the concept of "extremism" have undergone significant and serious changes. At the same time, extremist activity is characterized by the presence of an ideological focus, politicization, the use of certain linguistic forms, the creation of an image of an opponent (enemy), most often in relation to a certain category of persons or authorities and administration, employees of law enforcement agencies of the Russian Federation.

Keywords: extremism, ideology, illegality, crime, conceptual apparatus.

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в последнее время события позволяют отметить увеличение количества общественных и религиозных объединений, иных организаций, деятельность которых признана экстремистской. Особенностью данных организаций является деятельность, направленная на создание антипода государственной власти и подмену действующих норм законности и поведения за счет пропагандирования различных ценностей, противоречащих традиционным ценностям нашей Родины. Это накладывает определенную работу на государственные правоохранительные органы при предупреждении рассматриваемого вида преступлений.

Формирование на сайте Министерства юстиции Перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Перечень), вызывает закономерный вопрос, по каким признакам происходит включение организаций в данный Перечень и что понимается под экстремизмом.

В ч. 2 ст. 29 Конституции РФ указывается, что «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду».

Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [7]. Одним из ключевых является термин «пропаганда», который активно применяется в Уголовном кодексе и профильном законе. Термин происходит от латинского *propaganda* – «подлежащее распространению» и указывает условия, препятствующие формированию идеологического или политического разнообразия, гарантированного высшим нормативным актом РФ. Поддержание идей превосходства по отмеченным признакам по своей природе посягает на конституционный строй нашего государства и является уголовно наказуемым деянием.

Законодательно закрепленный в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон) понятийный аппарат позволяет констатировать решение законодателя рассматривать термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность» как тождество. С подобной точкой зрения категорически не согласен профессор Петрянин А. В. Он отмечает, что подходы к образованию слов указывают на невозможность использования терминов «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в качестве синонимов [10, с. 135]. Отсутствие четко выверенных формулировок приводит к эпистемологической неполноте и дискуссионности по вопросу дефиниции «экстремизм». Следовательно, для наиболее глубокого понимания уголовно-правовых норм необходимо разобраться, как формируется и что включает в себя понятие «экстремизм».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Понятие экстремизма в том понимании, к которому мы привыкли, законодательно не регламентируется. Законом в качестве понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» перечисляются цели экстремизма, а также средства и способы достижения этих целей [22]. Поэтому мы согласны с мнением А. И. Долговой, что законодательное закрепление понятия экстремистской деятельности не самое удачное. Оно на практике влечет самое широкое и зачастую произвольное оперирование понятием «экстремизм», создает трудности в правоприменении [5, с. 5–12].

Вместе с тем в международных правовых актах имеется закрепление регламентированной дефиниции «экстремизм». Например, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом под экстремизмом понимается «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на

насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них [25]».

В юридической литературе вопрос формирования понятия экстремизма рассматривался неоднократно, однако какого-то единого подхода к его толкованию нет. Однако в силу того, что данное социальное явление способно привести к существенным политическим и экономическим потерям, а также к разбалансировке социальной системы, возникает необходимость к изучению рассматриваемой дефиниции.

Высказанных точек зрения и работ, в которых предпринимается попытка сформулировать понятие «экстремизм» с политической, философской, психологической, филологической и юридической точки зрения, опубликовано значительное количество. Единственное, с чем согласны все ученые: в основе рассматриваемого понятия лежат действия, направленные на подрыв общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества. Это отмечается в работах А. Г. Хлебушкина и многих других [21, с. 136–142].

Необходимо отметить, в литературе и, в частности, в средствах массовой информации встречается и альтернативная точка зрения в отношении государственной политики по рассматриваемой тематике. Например, по мнению В. Соловья*, «в России появляется новая политическая мода: именовать любой эксцесс вне зависимости от его характера экстремизмом» [16].

Поддержание данной позиции встречается и в работах иных авторов [4, с. 66–73]. Мы не разделяем высказанную точку зрения, так как она противоречит современным реалиям. Анализ перечня организаций, признанных Минюстом экстремистскими, а также изучение их символики, вербальной и невербальной информации, передаваемой адептами данных организаций, позволяют судить, что основная их деятельность направлена на реализацию последствий, указанных ранее. Мы считаем, что политические процессы, происходящие в нашей стране, а также принятые решения о признании деятельности ряда организаций или движений экстремистскими позволили существенно улучшить криминальную обстановку за последние годы.

* Материал подготовлен лицом, признанным Министерством юстиции Российской Федерации иностранным агентом.

При формировании авторской позиции по указанному вопросу нам кажется наиболее уместной цитата Карла Поппера из книги «Нищета историцизма»: «В конце концов о терминах не спорят, о них договариваются» [12, с. 167]. И договариваться необходимо с учетом фактических реалий, а также опираясь на современные нормативные правовые акты.

Как показывает анализ списка организаций, признанных экстремистскими, их видовая характеристика объединяет в себе криминальную, религиозную, политическую, этнорелигиозную, национальную, экологическую, государственную, экономическую, потребительскую, молодежную, эзотерическую и многие другие виды деятельности. При этом какой-то четкой структуры нет, не всегда понятно, почему ранее данные организации не попадали под понятие экстремистских. В качестве примера можно привести признание решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 г. и дополнительно решением Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2020 г. (дата размещения сведений: 29.10.2020 г.) экстремистским международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» (другие используемые наименования – «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е.). Хотя впервые информация о данном движении была получена в 2000-х годах криминологом В. В. Тулегеновым [18, с. 51–53]. Более широкое распространение движение получило в 2010–2015 годах в Уральском и Сибирском федеральных округах. И начиная только с 2022 года предпринимаются попытки по качественному изучению данной экстремистской деятельности [23, с. 85–89].

Справедливо отмечается в работе О. А. Зубаловой, что экстремизм – это собирательное явление [6, с. 9]. Однако необходимо отметить, что практически в любой юридической литературе отмечается, что понятие «экстремизм» произошло от лат. *extremus* и определяется в словарях русского языка как приверженность к крайним взглядам, мерам [17, с. 716].

Анализируя точки зрения по данному вопросу, необходимо условно выделить схожесть мнения ученых в двух основных группах.

В первую группу можно объединить исследователей, считающих, что экстремизм напрямую связан с насилием, борьбой и политическими изменениями. Например, в энциклопедическом словаре отмечается, что экстремизм с политической точки зрения выражается в «совершении насильственных действий, целью которых является дестабилизация и разрушение уже сформированных

государственных, общественных, политических структур и институтов» [8, с. 627]. В работе А. В. Петрянина экстремизм характеризуется как «состояние противоправной политической борьбы, направленной на подрыв общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества, основанной на политических, идеологических, расовых, национальных и религиозных мотивах» [11, с. 14]. Связь экстремизма с политическими целями подтверждается на основании понятия, высказанного РАН: «Политический экстремизм предполагает пропаганду и использование насилия и других радикальных средств для достижения любых политических целей, не обязательно националистического характера. Политический экстремизм может иметь разную идеологическую направленность (фашистскую, коммунистическую, сепаратистскую и др.) и проявляться в сферах национальных отношений, религиозных вероучений, межпартийной или внутрипартийной борьбы, внешней и внутренней политики» [20, с. 16–17].

Довольно значительная группа исследователей объединена теорией экстремизма как совокупности противоправной идеологии, т. е. системы взглядов на мировоззренческое понимание окружающей действительности и попытки навязать окружающим людям необходимость смены политического порядка. Высказанная точка зрения получила отклик в работах В. В. Бирюкова, В. П. Кашепова, В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова, Г. Н. Горшенкова и многих других. В качестве понятия, заслуживающего внимания, по нашему мнению, необходимо указать точку зрения А. Б. Смушкина, которая позволяет определить экстремизм как идеологию, характеризующуюся тесной связью с крайностью подобных противоправных действий. При этом объектами, подверженными негативному влиянию, помимо конституционного строя как такового, также могут быть интересы личности или общества [15].

Проведя анализ символики и вербальных элементов различных организаций и объединений, включенных в перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», мы постараемся выделить характерные признаки идеологии, которая так или иначе связана с оказанием влияния на политическую обстановку в стране.

В первую очередь необходимо отметить наличие признака формирования новых форм идеологического мировоззрения у адептов. Организация экстремистского общества или объединения приводит к формированию внутри группы определенной картины построения мира, которая в корне отличается от окружающей. При этом сами могут ее не поддерживать. Как отмечает Л. С. Санистебан, для самих идеологов их аргументы имеют объективный смысл, и они практически не могут представить себе, что они выражение политических целей определенных групп [14, с. 38]. Например, для криминального движения «АУЕ» в первую очередь следует отметить соблюдение законов, обычаев, традиций, нравов преступного мира, то есть «воровского закона», основанного на криминальной и экстремистской идеологии. Однако активные приверженцы данного движения могут не выполнять установленные правила.

В качестве второго признака отметим определенный язык общения внутри сообщества, использование различных жаргонизмов, терминов, построение определенных языковых схем. Вербальное, или языковое, общение является наиболее распространенным способом коммуникации людей. При этом языковые конструкции используются как формирование категорий идентификации «свой-чужой». Например, криминальный жаргон состоит из порядка десяти тысяч слов и выражений. При этом условно мы можем выделить три основные группы жаргона: общеуголовный, тюремный и специально-профессиональный.

В качестве третьего признака отметим создание образа противника (врага), чаще всего в отношении определенной категории лиц, или органов власти и управления, сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации. При этом в качестве основания для признания образа врага может использоваться религиозная рознь, пропагандирующая исключительность, и многое другое. Например, религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» [9].

Следовательно, можно сделать вывод, что идеологический компонент является обязательным в экстремистской организации. Справедливо отмечается в работе Р. Г. Абдулатипова: «Любая форма экстремизма – это есть навязывание своих идей и ценностей насильственным путем с нарушением прав человека, достоинства человека, прав и достоинств народов или других социальных обществ [2, с. 74]». Независимо от вида экстремистской деятельности основная идея

связана с формированием теории ложных ценностей, кардинальными изменениями и нетерпимостью в области религии, неприятия установленного политического порядка, повседневной жизни, разделением населения по национальным, расовым, религиозным, половым и многим другим признакам. При этом есть желание заставить людей принять только им навязанную идеологическую составляющую.

Ранее мы отмечали связь экстремизма с политическими течениями и призывами к изменению конституционного строя. Формирование политических лозунгов возникает практически при любых формах и видах экстремистской организации.

Дополнительным признаком, позволяющим признать деятельность общественного или религиозного объединения, либо иной организации, либо их регионального или другого структурного подразделения в качестве экстремистской, является посягательство рассматриваемой деятельности на различные общественные отношения, охраняемые государством. Например, нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающее реальную угрозу причинения такого вреда.

Посягательство на различные охраняемые общественные отношения и политический характер в качестве признака экстремизма является не единственным, дополнительно отметим в качестве обязательного мотив совершения экстремистской деятельности.

Мотив является одним из обязательств, подлежащих доказыванию в рамках расследования уголовного дела. В качестве мотива законодатель закрепил в пункте «е» части 1 ст. 63 УК РФ, а также в примечании к ст. 282.1 УК РФ «политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [19]. Это положило основу уголовно-правовой классификации экстремистских преступлений в работе профессора А. В. Гриненко:

- преступления, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления;

- преступления, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве отягчающего обстоятельства непосредственно в текстах соответствующих статей;

- иные преступления, если в ходе предварительного расследования будет установлено, что они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [3].

Более подробно мотивацию совершения экстремистских преступлений необходимо рассмотреть при определении объективных признаков ответственности за совершение экстремистских преступлений.

Рассмотрение мотивации как признака позволяет указать в качестве отдельного признака противоправность данной деятельности.

В юридической литературе справедливо указано, что деяние (действие или бездействие) как элемент преступления должно быть противоправным, что находит свое признание, при этом противоправность действия или бездействия трактуется с позиции его запрещенности уголовным законом с точки зрения того, какие признаки деяния описаны в законе (в составе преступления) [1, с. 11].

Важность выделения признака противоправности неоднократно отмечалась в работах Ю. Е. Пудовочкина [13, с. 70–81]. Деятельность экстремистских организаций направлена против нормативных ценностей, правопорядка, охраняемых уголовным законодательством. Например, насильственное изменение основ конституционного строя, воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав, воспрепятствование законной деятельности государственных органов, религиозных объединений, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, и все это сопровождается насилием либо угрозой его применения.

Четвертый признак – наличие организованных групп и (или) сетевых структур. Практика позволяет сделать вывод о том, что значительное привлечение адептов в экстремистскую деятельность происходит благодаря использованию мессенджеров, социальных сетей, созданию экстремистских сайтов. Происходит активное создание мультимедийных коммуникаций, способных сформировать основные идеологические и практические рекомендации и разъяснения экстремистской деятельности, которые позволяют поддерживать контакты членам групп и осуществлять координацию деятельности [24, с. 210–213].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

На основании выделенных признаков мы можем сформулировать следующие выводы:

1. В юридической литературе вопрос формирования понятия «экстремизм» рассматривался неоднократно, однако какого-то единого подхода к его толкованию нет.

2. Видовая характеристика понятия «экстремизм» претерпела значительные и серьезные изменения. Формирование дефиниции экстремизма характеризуется наличием идеологической составляющей, представляющей собой систему определенных взглядов и идей, направленных на решение политических вопросов по изменению государственного строя и оказанию влияния на органы государственной власти. Формирование идеологических признаков происходит за счет определенных способов коммуникации с помощью языковых форм, мессенджеров, социальных сетей, экстремистских сайтов. Дополнительно формируется создание образа противника (врага), чаще всего в отношении определенной категории лиц или органов власти и управления, сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

3. Дополнительное и активное изучение вербальных и невербальных идеологических элементов позволит сформировать комплекс мер, направленных на нейтрализацию идеологической составляющей данных организаций, и, как следствие, приведет к потере адептов данной идеологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jackson, B. Law and disorder: Criminal justice in America / B. Jackson. – Chicago ; Urbana : University of Illinois press, University of Illinois press, 1984. – 324 p.
2. Абдулатипов, Р. Г. Проблемы профилактики экстремизма / Р. Г. Абдулатипов // Этнопанорама. – 2002. – № 2. – С. 74.
3. Гриненко, А. В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности / А. В. Гриненко // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 32–34.
4. Громова, Н. С. Проблемы профилактики вербального экстремизма в муниципалитетах / Н. С. Громова // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – № 3 (12). – С. 66–73.
5. Долгова, А. И. Теоретические основы реагирования на терроризм и экстремизм / А. И. Долгова // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: Всероссийская научно-практическая конференция (Ставрополь, 25–26 сентября 2014 г.). – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – С. 5–12.

6. Зубалова, О. А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / О. А. Зубалова. – Нижний Новгород, 2013. – 180 с.
7. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.06.2025).
8. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / под редакцией В. И. Бородулина [и др.]. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2005. – 909 с.
9. О признании общественного объединения Религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» экстремистской организацией и запрете его деятельности на территории Российской Федерации : Решение Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 // Законы, кодексы и НПА РФ. – URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20042017-n-akpi17-238/?ysclid=mc8swigwjn53569117> (дата обращения: 25.05.2025).
10. Петрянин, А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование : дис. доктора юридических наук: 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. – Нижний Новгород, 2015. – С.135.
11. Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. В. Петрянин. – Нижний Новгород, 2015. – 54 с.
12. Поппер, К. Р. Нищета историцизма : пер. с англ./ К. Р. Поппер. – Москва : Прогресс. VIA, 1993. – 187 с.
13. Пудовочкин, Ю. Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы / Ю. Е. Пудовочкин. – DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(1).70-81 // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 70–81.
14. Санистебан, Л. С. Основы политической науки / Л. С. Санистебан ; пер. с исп. В. Л. Заболотный. – Москва : МП Владан, 1992. – 123 с.
15. Смушкин, А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» / А. Б. Смушкин // Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/58081639/> (дата обращения: 25.05.2025).
16. Соловей, В.* А был ли экстремизм? / В. Соловей* // Век. – 2002. – № 22 (489).
17. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е издание, дополненное. – Москва : Азбуковник, 2000. – 938 с.
18. Тулегенов, В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. В. Тулегенов. – Ростов-на-Дону, 2003. – 228 с.
19. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : (ред. от 21.04.2025 с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b99a4508e05471a407e532780d2c0c95471049d9/ (дата обращения: 19.06.2025).
20. Устинов, В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика / В. В. Устинов. – Москва : Юрлитинформ, 2002. – 559 с.
21. Хлебушкин, А. Г. Особенности квалификации преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Криминалист. – 2024. – № 2 (47). – С. 136–142.
22. О противодействии экстремистской деятельности. Статья 1. Основные понятия : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : (с изменениями и дополнениями) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/ (дата обращения: 08.06.2025).
23. Хохрин, С. А. Некоторые особенности анализа материалов, представленных на экспертизу в отношении экстремистской организации «Арестантское уголовное единство» / С. А. Хохрин. – DOI 10.18822/busu20240185-89 // Вестник Югорского государственного университета. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 85–89.
24. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты влияния цветных революций на уголовно-исполнительную систему / С. А. Хохрин // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – Т. 3, № 1(6). – С. 210–213.
25. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена 15.06.2001) // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 08.06.2025).